

Так как Цзи Фа собирался встать на колени ради Чи-[], гангстеры самостоятельно покинули переулок, чтобы Чи-[], который стоял рядом с Цзи Тин-тин, мог самым непосредственным образом принять унижительные извинения.

Поэтому, когда Цзи Фа выбежал из комнаты, он не столкнулся с какими-либо препятствиями, пока не перешел на сторону Цзи Тинтинга.

Сердце тысячи видов сжималось, как будто их поражало электричеством, и они подсознательно ударили ножом в Джи Тинтинга.

Однако кинжал не дотянулся до Цзи Тинтинга и остановился из ниоткуда, одна большая рука схватила лезвие.

Кровь вылилась из его ладони, и Цзи Фа проигнорировал боль, схватил кинжал и приложил его к шее Чи.

"Кто осмелится снова двигаться!"

Увидев, что гангстеры собрались вокруг, Цзи Фа издал суровый крик и перетащил Чиан-[] на свою сторону.

Гангстеры не обращали внимания.

Чувствуя холодное ощущение от нажатия лезвия на шею, Тысяча видов почувствовала, как его ноги ослабевают от страха и закричала: "Вы все отступите, вы все хотите убить меня? Назад, блядь, все вы!"

Гангстеры смотрели друг на друга и могли только отступить.

Не дожидаясь крика Цзи Фа, Чен из Цин и другие уже вытащили и развязали веревки из тела Цзи Тинтинга.

Тысяча Циали не осмелилась пошевелиться, и, взглянув на кинжал, лежащий на его шее, он проглотил свой плевок и сказал: "Чжи Фа..... нам есть что обсудить". Я пошутил с тобой раньше, так что поторопись и опусти нож".

"Шучу?"

Чжи Фа ворчал и не обращал внимания на Тысячу Инси, только глядя на свою сестру, которая уже была развязана, он сказал тревожно: "Тинг Тинг, ты в порядке?". Этот ублюдок тебя где-нибудь обидел?"

Глядя на взволнованные глаза брата, кровь и воду на ее теле, Цзи Тинтин разрыдалась.

С кинжалом в левой руке, направленным на шею Тысячи инспекторов, и правой рукой, обнимающей Джи Тинг, он с грустью сказал: "Прости, Тинг, это все вина моего брата за то, что он плохо тебя защищает, не волнуйся, я не пощажу того, кто осмелится тебя обидеть".

Чжи Тиньтин постоянно плакал, из-за чего Чжи Отцу было еще больнее.

Стирая слезы с углов глаз сестры, взгляд Цзи Фа был холодным, когда он посмотрел на Чэнь Цзин и сказал: "Вы можете сдержать его?".

Зная, что имел в виду Цзи Фа, Чэнь Цзин кивнул и пошел наверх, чтобы получить кинжал на

шею Чиан Уро.

Цзи Фат освободил тело, похлопал Цзи Тин по руке, отступил в сторону, склонился вниз и начал выпрямлять веревки на полу. Веревку использовали для скрепления Джи Тинг, и Джи Фа сначала перевязал ее с обоих концов, затем натянул один из концов на ширину и накрыл веревку, затем вытащил из нее накрытую веревку.

Вытяни его, еще один рывок на конце веревки.

Видя ситуацию, Тысяча видов смутно придумала что-то, а его зрачки сжимались, когда он проклял: "Чжи Фа, ты не можешь так со мной поступить, я - сын Тысячи Чжинов! Мой отец знает больших парней в столице! Ты не можешь так со мной поступить!"

Норифе было наплевать на него, и она встала прямо с веревкой и натянула ему на голову голову петлевою веревку.

Затем Цзи Фа перекинул конец веревки с комнатной балки на другую сторону, снова дёрнул за конец веревки и перетянул в воздух Чис-[], у которого конец веревки был на шее.

Этот тип привязки прост и жесток, и чем больше человек в одеяле борется, тем туже становится веревка.

Тысяча циальных рук схватились за веревку под шеей, глаза у него были белые, а тело яростно боролось за то, чтобы встать, пытаюсь заплакать, но он вообще не мог издавать ни звука.

Цзи Фа бросился на Цзи Тинтинга: "Тинтинга, принеси скамейку на пол".

Чжи Тинтин немного колебался и сказал: "Брат, разве это не была бы плохая идея?"

Кифа заверил: "Не волнуйся, у меня есть свои способы".

Цзи Тинтин на мгновение засомневался, и в конце концов принес скамейку и поставил ее у ног Тысячи Улогов.

С вытаптыванием предмета ощущение удушья внезапно рассеялось, и Тысяча S[] сделала несколько грубых вдохов, и его глаза тоже вернулись в норму. Чувство задушения веревкой было похоже на пребывание в бездне, что сделало внутренний страх Чинсигти до предела.

"Чжи Фа, ты не можешь так со мной поступить... мой отец - председатель "Тысячи Гён Групп", а я - преемник "Тысячи Гён Групп"... ты получишь возмездие за то, что сделал это со мной!"

Мысль о том, что Тысяча видов пощечины Цзи Тинтинга заставила Цзи Фа глаза загореться огнём, и он не простил бы его легко. При посадке обеих ног Тысячи Урогина на скамейку, Цзи Фа привязал другой конец веревки к железной раме, используемой для рамы тележки по бокам.

Закончив серию вещей, Цзи Фа поднял большой палец толстой стальной арматуры с земли и пришел к Тысяче Улоги, подняв брови: "Теперь, все, что мне нужно сделать, это разбить скамейку под ногами, веревка вокруг шеи будет затянута в мгновение ока, и вы задохнетесь в течение короткого времени".

Вид Ци был настолько напуган, что чуть не закричал и проклял: "Цзи Фа, что же ты собираешься делать? Мой отец - Чикё, ты знаешь, что с тобой случится, если ты осмелишься

убить меня?"

Чи Гён - человек большого мастерства. Как его сын, хотя он и любит быть богатым, он не дурак. В пространстве разговора с Чжи Фа, Тысяча S□ подмигнула гангстерам.

Гангстеры согласились, кивнули и внезапно рассеялись, спасаясь бегством во всех направлениях.

дисциплина

Увидев это, Тинг Тинг испугался и сказал: "Брат, если они сбегут, то обязательно вызовут полицию, а также расскажут отцу Чияна". Когда приедет полиция, даже если мы будем жертвами, не будет причин для разговоров".

Джифа засмеялась: "Поехали? Я специально их отпустил".

Чжи Тинтин сказал непонятно почему?

Цзи Фа посмотрел на Цзи Тинтинга всерьёз и сказал: "Есть одна вещь, а есть две. Я могу спасти тебя на этот раз, но как насчет следующего раза? Я не могу быть рядом с тобой каждый день, ни на дюйм. Кто может гарантировать, что завтра, послезавтра, послезавтра, никто больше не будет тебя доставать? Тебе нужна подстраховка. Эта безопасность не может быть получена, угрожая тысячей логей. Я должен сказать всей Тысяче Семей, что тот, кто осмелится дотронуться до Джи Тингтинга, станет кошмаром Джи Фа на всю жизнь. И, даже если мы мягкие хурмы, которые осмеливаются щипать, но и проливать свой сок. Тебя часто похищали и шлепали, это дело нельзя оставлять в покое, я должен тебе вершить правосудие, он должен тебе тысячу семейных дел. Говорят, что Тысяча семей сильна и могущественна, но мне пришлось с ним бороться. Я даже не жалею ожесточенного приговора, как это может быть чья-то очередь заирать?"

Глядя на серьезные глаза брата, кончик носа Цзи Тинтина болел, и ее глаза были слезливые, когда она налетела на руки брата.

Вэй Иньер тепло улыбнулся и сказал: "Я очень завидую Тинг, что у меня есть брат, который так ее любит".

Ван Цзинсян слегка кивнул и сказал: "А кто нет?".

Юй Сяоя посмотрела на Цзи Фа, которая была обнята Цзи Тинтингом, и теплое сияние пронеслось сквозь ее звездные глаза.

.....

Провинциальный город, комплекс.

"Ю Зе а, сначала смотри мультфильм, дедушка идет за дядей Ван в дом, а потом выходит."

Старик с любовью сжал маленькое лицо внука, затем встал и проследил за своим помощником, Сяо Ваном, в дом.

Видео было снято придорожными электронными глазами и синтезировано городом".

Старик поднял брови и серьёзно сказал: "Маленький Ван, ты был со мной столько лет, ты должен знать, что мне нужно знать только исход таких дел".

Если кто-то слышал, как в обычное время так говорит старик, то у ассистента должно быть какое-то дрожь, но в этот раз все было по-другому. Сяо Ван не изменил своего лица, указал на монитор компьютера и сказал вежливо: "Старый лидер, на этот раз все по-другому, вы поймете после прочтения".

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/870709>